

Ирина Владимировна Пекарская

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии и журналистики, Абакан, Россия
e-mail: pecar-61@mail.ru

Лилия Васильевна Федотко

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, аспирант, Абакан, Россия
e-mail: lfedotko@yandex.ru

**Анализ речевого портрета участников политических дебатов
(на примере телевизионных дебатов кандидатов в губернаторы региона)**

Аннотация. Данная работа представляет собой исследование речевых портретов двух кандидатов на пост главы Республики Хакасия — В. О. Коновалова и С. М. Сокола с позиции лингвоперсонологии, лингвопрагматики и формирующегося направления языкознания — лингвополитической персонологии, объектом изучения которой является языковая личность политика. В ходе исследования выявлены особенности речевых портретов, представлена характеристика лексических, стилистических средств и коммуникативных особенностей речей В. О. Коновалова и С. М. Сокола.

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, дискурс, дебаты, лингвоперсонология.

Irina V. Pekarskaya

N. F. Katanov Khakass State University, Doctor of Philological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Russian Philology and Journalism, Abakan, Russia
e-mail: pecar-61@mail.ru

Liliya V. Fedotko

N. F. Katanov Khakass State University, Postgraduate Student, Abakan, Russia
e-mail: lfedotko@yandex.ru

**Analysis of the Speech Portrait of Participants in Political Debates
(The Case of Televised Debates of Candidates for Governor of the Region)**

Abstract. This paper is a study of speech portraits of two candidates for the post of the head of the Republic of Khakassia — V. O. Konovalov and S. M. Sokol from the position of linguopersonology, linguopragmatics and the emerging field of linguistics — linguopolitical personology, the object of study of which is the linguistic personality of a politician. In the course of the study, the features of speech portraits are revealed, the characterisation of lexical, stylistic means and communicative features of V. O. Konovalov and S. M. Sokol's speeches are presented.

Keywords: speech portrait, linguistic personality, discourse, speech features, debates, linguopersonology.

Введение (Introduction)

Во время выборов 2023 г. одна из самых конкурентных избирательных кампаний в стране проходила в Хакасии. На высший пост региона претендовали представители двух оппозиционных партий: Коммунистическую партию Российской Федерации представлял Валентин Коновалов, партию «Единая Россия» — Сергей Сокол.

Оба кандидата пользовались мощной поддержкой административного ресурса своих партий, у обоих была сильная поддержка избирателей. И хотя об участии в выборах

на высший пост республики заявили также кандидат Либерально-демократической партии России Михаил Молчанов и кандидат партии «Коммунистическая Россия» Владимир Грудинин, по результатам многочисленных опросов, именно между Соколом и Коноваловым развернулась основная борьба за голоса избирателей.

Огромное внимание было приковано к телевизионным дебатам, которые проходили накануне единого дня голосования. Бесспорное влияние на ситуацию имело речевое поведение обоих кандидатов. В данной работе на основании

анализа выступлений политиков мы представим их коммуникативные тактики и ходы.

Методы (Methods)

Методологической базой данной работы стал лингвистический анализ телевизионных дебатов: наблюдение на этапе сбора языкового материала, анализ, выявление сходств и различий коммуникативного поведения (в том числе — языкового) говорящих. Данный анализ позволил посредством изучения тактики коммуникативного воздействия определить лингвистические и, шире, коммуникативные особенности речевого портрета молодого политика В. О. Коновалова, которые позволили ему добиться впечатляющих результатов на поле региональной политики (он выиграл выборы 2023 г. в 1-м туре), и главные ошибки в речевом поведении опытного С. М. Сокола.

Научная новизна данного исследования обусловлена тем, что впервые подробно анализируется материал телевизионных дебатов 2023 г., во время которых два кандидата на пост главы региона абсолютно по-разному представили свои выборные программы.

Литературный обзор (Literature Review)

Понятия «языковая личность» и «речевой портрет» в настоящее время продолжают оставаться дискуссионными. Феномен языковой личности стал объектом постоянного и пристального внимания многих лингвистов (В. В. Виноградов, М. М. Бахтин, Г. Н. Беспамятова, И. Э. Клюканов, Т. В. Кочеткова, Ю. С. Степанов, С. А. Сухих, И. П. Сусов, А. М. Шахнарович, Т. В. Шмелева и др. — см. об этом подробнее: [1; 2]).

Одно из самых известных определений понятия «языковая личность» принадлежит Ю. Н. Караулову: языковая личность — это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [3, с. 245]. Типологизируя языковую личность, Ю. Н. Караулов предложил модель ее изучения на прототипах, включающих два основных параметра: вербальное и невербальное поведение личности в типичных ситуациях [3, с. 84].

* Дебаты проводились с 15 по 30 августа 2023 г.:

- Раунд 1: <https://yandex.ru/video/preview/13098088368191243014>
- Раунд 2: <https://yandex.ru/video/preview/13030133122575126209>
- Раунд 3: <https://yandex.ru/video/preview/16461161851011983021>
- Раунд 4: <https://yandex.ru/video/preview/17046429490896886501>
- Раунд 5: <https://yandex.ru/video/preview/16722702045049181099>
- Раунд 6: <https://yandex.ru/video/preview/13555470159715851845>
- Раунд 7: <https://yandex.ru/video/preview/6042184595489742998>
- Раунд 8: <https://yandex.ru/video/preview/8503983804386076287>
- Раунд 9: <https://yandex.ru/video/preview/5112991242587565257>
- Раунд 10: <https://yandex.ru/video/preview/14204105688603474020>
- Раунд 11: <https://yandex.ru/video/preview/14077673663022628713>
- Раунд 12: <https://yandex.ru/video/preview/14843476420138462580>
- Раунд 13: <https://yandex.ru/video/preview/12983437701340229467>
- Раунд 14: <https://yandex.ru/video/preview/5693666498845226681>

Г. И. Богин выделил текст, воспринимаемый и создаваемый индивидуумом, как главную характеристику языковой личности. Исследователь дефинирует языковую личность как «... субъекта речевой деятельности, как носителя готовности создавать и принимать произведения речи (тексты)» [4, с. 65]. В интерпретации Г. И. Богина языковая личность рассматривается как полноправный участник коммуникации, имеющий определенную систему базовых филологических знаний, позволяющих ему кодировать и декодировать тексты различной степени информационной насыщенности и ее языкового воплощения.

В. И. Карасик, исследуя языковую личность как коммуникативную, говорит о «языковом круге», выделяя в его рамках ценностный, познавательный и поведенческий планы. Языковая личность предстает как многослойный феномен, комбинация разнообразных умений и навыков речевого общения, совокупность языковых способностей и намерений к осуществлению тех или иных речевых поступков, которые могут быть систематизированы по видам речевой деятельности, когда в качестве примера рассматриваются «директивные речевые действия». Они включают признаки трех типов: 1) свойственные всем речевым действиям (непосредственность/опосредованность и эксплицитность/имплицитность); 2) свойственные всем директивам (степень категоричности, статусное соотношение коммуникантов, внутренняя оценка пропозиции); 3) свойственные разновидностям директивных речевых действий (организационная определенность пропозиции, пропозициональный знак) [5, с. 16].

К. Ф. Седов предлагает типологию языковых личностей, которая связана с языковой компетенцией говорящего и включает три типа языковой личности: конфликтный, централизованный и кооперативный [6].

Е. В. Осетрова уделяет большое внимание речевому портрету как составляющей облика говорящего [7, с. 60].

М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова называют речевой портрет «функциональной моделью языковой личности» и предлагают параметры, по которым можно произвести анализ модели. Одним из таких параметров является лексикон языковой личности — уровень, который отражает владение лексико-грамматическим запасом языка. На этом уровне анализируется запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность [8, с. 27].

При всём различии трактовок понятия «языковая личность» лингвисты согласны с тем, что оно включает несколько структурирующих компонентов, которые зависят от жизненных ориентиров говорящего, его духовных и моральных ценностей, уровня образования, условий жизни и профессиональной среды.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Речь обоих кандидатов на пост главы Хакасии — Валентина Коновалова и Сергея Сокола — это речевые произведения публицистического стиля. Они оба, участвуя в дебатах, намерены донести до избирателя ценную информацию, убедить, побудить избирателя голосовать именно за себя. Специфика общественно-политической речи характеризует

ся такими коммуникативными качествами, как логичность, образность, эмоциональность, оценочность, призывность.

Важнейшее требование, предъявляемое к публицистике, — соотнесенность с широкой аудиторией: текст должен быть понятным всем воспринимающим его как с позиции смысловой оформленности, так и с позиции коммуникативной, в том числе языковой, реализации. Речь обоих кандидатов, чьи языковые портреты исследуются в данной работе, общедоступна и понятна избирателям.

Оба начинают свое выступление с обращения. Коновалов обращается только к избирателям и сразу ставит себя в оппозицию к трем другим присутствующим в студии кандидатам: *Уважаемые земляки... Есть два пути. Первый — когда все кандидаты выступают по теме, и второй путь — на меня, на мое правительство продолжит идти та же чернуха в исполнении вот этого трио. Депутат Сокол и два его помощника* (здесь и далее выделено нами. — И. П., Л. Ф.). Сокол же не только обращается к избирателям, но и довольно доброжелательно приветствует своего главного оппонента: *Уважаемые зрители, коллеги, глубокоуважаемый Валентин Олегович, честно говоря, хотел начать с экономики и хотел бы использовать дебаты для общения с избирателями.* Таким образом, оба кандидата сразу расставляют акценты: именно друг в друге они видят главных конкурентов в избирательной борьбе за пост главы Хакасии.

Сегодняшний статус руководителя республики заставляет Валентина Коновалова активно демонстрировать то, что Хакасия поддерживает стратегию работы Президента Российской Федерации и его лояльность к руководству региона. В своих недолгих выступлениях на дебатах В. О. Коновалов неоднократно подчеркивает это: *Мы конструктивно все эти годы работали с федеральным центром... Это была огромная работа, которая была сделана правительством, исходя из задач, которые поставил президент, ...у нас президент беспартийный, и не надо примазывать деятельность любой партии к тем успехам, которые президент сегодня имеет у нас в стране... И да! Президент любит нашу республику и помогал нам в этой работе.*

Утратив возможность презентовать себя оппозиционным действующей федеральной власти политиком, как это было в 2018 г., Валентин Коновалов избирает новую тактику. Он стремится создать для избирателей образ Сергея Сокола как человека «пришлого», «чужого», «некомпетентного» в жизни республики. Более того, Коновалов сводит характеристику работы Сокола с федеральными структурами к сарказму: *А где реальный результат этих встреч? Что толку жителям Хакасии от того, что Сокол по московским кабинетам ходит и отчеты в соцсетях публикует? Сергей Михайлович, целый руководитель комитета, заместитель руководителя комитета Госдумы по экономике, допускает ужасные ошибки, позорит Хакасию, под камеру рассказывает федеральному министру, что у нас убыль 13 %. Он что, запомнить что ли не может, дайте ему блокнот и ручку, пусть запишет! Сергей Михайлович, запишите, не минус 13 %, а плюс 44. Запомните!.. Я надеюсь, что запомните...* Сокол тоже неоднократно подчеркивает поддержку федеральным цен-

тром своей кандидатуры: *...У нас есть огромный потенциал в развитии логистики, ...у моей команды, у команды президента, долгосрочная концепция развития — детальный, понятный, поддержанный на федеральном уровне план, ...нас поддержал Минэконом развития, мы получим деньги.*

Очень часто во время теледебатов Валентин Олегович игнорирует выступления других кандидатов (Молчанова и Грудина), но обязательно реагирует на выступление Сокола: *Сергей Михайлович, мы задачи, поставленные президентом, реализовывали здесь — в Хакасии. И реализовывали неплохо. По поводу бедности Хакасии, у нас есть объективные показатели: Хакасия сегодня находится на 5-м месте в Сибири по средней заработной плате и на 28-м в стране... С другой стороны, не могу не ответить по поводу отопительной системы Сорска. Ну Вы в вопрос погрузитесь... Сегодня депутат Сокол вспомнил, что республика попала под внешнее казначейское сопровождение Минфина России, но забыл сказать, что это произошло в январе 2018 года. Сокол, хотя и обращается к другим кандидатам, чаще всего тоже ведет конкретный диалог с Коноваловым: *Я хочу отреагировать сначала на замечания моего глубокоуважаемого Главы республики относительно внешнего долга... Валентин Олегович, ну а по поводу красивых цифр могу сказать только одно — сегодня Хакасия, к сожалению, остается беднейшим регионом страны...**

Напомним, что В. И. Карасик выделяет два особых типа дискурса: персональный (лично ориентированный) и институциональный (статусно ориентированный). В первом случае говорящий выступает как личность со своим богатым внутренним миром, во втором случае — как представитель той или иной социальной группы [5, с. 60]. Опираясь на определения В. И. Карасика, отметим, что выступления Валентина Коновалова — это выступления, прежде всего, должностного лица — руководителя региона. Он максимально владеет цифрами и фактами. И себя позиционирует через слова **мы, команда**, хотя особо отмечает, что то или иное политическое действие было совершено **под его** руководством: *...В 2018 году, когда я был избран, республика стояла на грани финансового краха, но мы сократили расходы на обслуживание нашего госдолга в 6,5 раз. Мы тратили, вдумайтесь, 2,5 млрд, мы отдавали банкам на обслуживание, процент и так далее... В прошлом году мы отдали всего 370 млрд. То есть 2 млрд мы отправляем на развитие. Ежегодно, причём. Мы за эти годы увеличили свои собственные доходы практически в 2,5 раза. Мы конструктивно все эти годы работали с федеральным центром.*

А вот Сокол, в отличие от конкурента, презентует себя не как депутат Госдумы от Хакасии, не как представитель партии, а как личность: *...Я действительно хочу, чтобы отсюда не уезжали молодые люди, чтобы здесь комфортно себя чувствовали все работники бюджетных организаций.* Отсюда можем сделать вывод, что Сокол и Коновалов ведут дискурс по-разному: речь Сокола можно охарактеризовать как дискурс персональный, речь Коновалова — как дискурс институциональный.

Примечательно, что по одному и тому же вопросу кандидаты озвучивают разную информацию, но оба при этом держат себя уверенно, апеллируя цифрами и стараясь убедить избирателя, что именно его данные достоверны. Сокол: *...Сегодня Хакасия, к сожалению, остается беднейшим регионом в стране, это видно по всем показателям Росстата...* Коновалов: *...Хакасия сегодня находится на 5-м месте в Сибири по средней заработной плате.*

Оба кандидата провоцируют друг друга на использование не только стратегии самопрезентации, но и стратегии самозащиты. Высказывания оппонента вызывают необходимость защищать свою позицию, что обусловлено борьбой не только за власть, но и за справедливое отношение к себе, поскольку оба они подверглись жесточайшей критике в социальных сетях. Теперь их цель — защитить себя, аргументировать свою невиновность. Самозащита реализует себя за счет сарказма и повышения «градуса» эмоциональной тональности. Коновалов всё время нападает, Сокол вынужден защищаться. Коновалов: *В 18-м году, когда меня избрали главой Хакасии, чернухи тоже хватало... Вы слышите, Сергей Михайлович, работать надо в интересах региона, а не на собственное благо и на благо олигархов... Мы с удивлением узнали, что спасителем Сорского ГОКа вдруг стал объявлять себя депутат Сокол, наверное, он действительно мог бы помочь, но предпочитает в высоких кабинетах предвещать крах Хакасии вместо участия как депутат Госдумы в решении проблем и принятии нужных республике федеральных законов...* Сокол: *Я люблю людей, я с огромным уважением отношусь к их труду. Я ценю то, что они делают — каждый для своей территории, поверьте, это вызывает действительно огромное восхищение. Если бы вам удавалось не просто поехать, попутешествовать, а поработать в других субъектах и посмотреть, как это происходит, ну точно, хуже бы не было. Я действительно готов поклясться в любви Сибири в целом, я живу в России, понаехавший, как вы любите говорить. Я делаю всё что могу как депутат Госдумы и буду делать дальше на любой должности для Хакасии.*

На протяжении своего выступления на дебатах Коновалов очень эмоционален. Такое поведение не свойственно ему в обыденной жизни. Именно поэтому Сокол замечает: *Я вас вообще не узнаю сегодня... Знаете, как в том анекдоте: ну нормально же всё было, что началось-то? Как-то так это звучит... Мы же с вами нормально привыкли общаться, в нормальном тоне, мы часто с вами встречаемся где-то на мероприятиях, мы обсуждаем разные проблемы, даже иногда искрит у вас, помните, в Сорске, когда всё это было? Я предлагаю в таком же тоне двигаться дальше...*

Сам Сокол спокоен, менее эмоционален, чем его оппонент, использует в речи гораздо меньше цифр и фактов. В результате его персональный портрет размыт и непонятно, соответствуют ли его высказывания истинному положению дел.

Речь Сокола проста, не насыщена терминами и не изобилует лозунгами, в отличие от Коновалова, в речи кото-

рого много агитационных формулировок: *Мы разработали и реализуем стратегию развития республики. Человек во главе угла! Экологическое благополучие! Новая экономика, не вредящая природе! Современная инфраструктура, сохранение культурно-исторического богатства! Мы продолжим движение вперед, потому что мы знаем, как воплотить нашу стратегию в жизнь. Мы последовательно проводили финансовое оздоровление бюджета, разбирались с тяжелым наследием предыдущего правительства, нарастили доходы, оздоровили финансы и заложили прочный фундамент для будущего развития. Друзья, приходите на выборы 10 сентября, поддержите нашу команду!..*

Что касается использования образно-выразительных средств (тропов и фигур), то оба кандидата активно используют в своей речи **метафору** как троп, создающий образ, усиливающий впечатление, выражающий эмоциональное состояние. Коновалов: *...Республика стояла на грани финансового краха, вырос долг, мы оздоровили республиканский бюджет, выводим предприятия из офшорной зоны, вошли в тройку сибирских городов.*

В речи обоих часто можно заметить употребление **анафоры**. Коновалов: **Был** большой бюджетный кризис, **был** огромный государственный долг. Сокол: Я хочу, **чтобы** отсюда не уезжали молодые люди, **чтобы** здесь комфортно чувствовали все работники бюджетных организаций, **чтобы** все, кто здесь работает и просто живет, **чтобы** у нас был богатый регион...

Одна из излюбленных стилистических фигур в речи обоих политиков — **антитеза**. Сокол: *...Будем создавать благоприятный инвестиционный климат, иначе бизнес просто уйдет из республики, Хакасия должна строить самодостаточную экономику, новые возможности — это условия поворота на Восток, богатства республики должны работать.*

Оба кандидата используют и другие виды фигур: риторический вопрос, риторический диалог, инверсия, парцелляция. Всё это придает выступлению эмоциональность и своеобразный накал.

При этом в речи Коновалова нередко можно наблюдать использование просторечных слов: *не надо примазывать, угольщики, алюминщики, золотари*, что не характерно речи Сокола.

Заключение (Conclusion)

Сентябрь 2023 г. стал для Валентина Олеговича Коновалова началом второго 5-летнего срока на посту главы региона. И если его избрание в 2018 г. многие политологи называли безальтернативным «протестным голосованием», то выборы 2023 г. показали, что за минувшие пять лет, несмотря на огромное политическое и информационное давление оппозиции, В. О. Коновалов сумел увеличить число своих сторонников среди жителей Хакасии. Это позволило ему выиграть избирательную гонку в 1-м же туре с результатом более 63 %. С. М. Сокол, приняв участие в дебатах по нескольким темам, свою кандидатуру с выборов снял.

Так что же повлияло на столь убедительную победу молодого губернатора на этот раз? Безусловно, одной из

сильных его сторон можно считать перемену речевого портрета. На дебатах он был убедителен, напорист, упрям, в отличие от оппонента, который много презентовал себя как личность, но мало — как профессионал. Коновалов акцентировал внимание на том, что он работает в команде, он не один, у него есть поддержка, в том числе влиятельные фигуры в хакасской политике.

И Сокол, и Коновалов сознательно использовали речевые стратегии, которые побуждали оппонента к ответу, однако никто из них, несмотря на экспрессивность, не нарушил регламент и правила участия в телевизионных дебатах.

Заметно, что речевой портрет обоих кандидатов складывался под влиянием речевой среды, профессионального образования и жизненного опыта. Речь Коновалова формировалась под влиянием его политических сторонников — членов Коммунистической партии Российской Федерации. Смена социальной роли политика (был представителем оппозиционной партии, стал губернатором) привела к изменениям речевого поведения. В основе речевого поведения Коновалова-оппозиционера лежала борьба за кресло, а Коновалов-губернатор стремится власть удержать и увеличить число сторонников. Он демонстрирует свою ответственность перед обществом.

Сергей Сокол — дипломат с многолетним стажем и опытный политик. Он сторонник действующей партии власти, и ему прежде не приходилось доказывать свои убеждения в противовес убеждениям оппонентов. Отсюда и размеренный тон, и отсутствие лозунгов. Он опытный идеолог, и это его отличительная черта. Он подчеркнута спокоен, особое место в дискурсе занимает стратегия компромисса.

Анализ речевого поведения двух ярких политиков Хакасии Сергея Сокола и Валентина Коновалова нами будет

продолжен, однако уже сейчас можно отметить, что Сергей Сокол явно недооценил важность речевого имиджа как составляющей образа политика. Ему не хватило эмоциональности, аргументированности, призывности, которой избивала речь его конкурента, не хватило фактологичности и информативности в повествовании о конкретных делах.

Завершая наш анализ, отметим, что сегодня Коновалов и Сокол — политические игроки на одной стороне поля. Сокол занял пост Председателя Верховного совета, сместив бессменного лидера парламента В. Н. Штыгашева. И теперь политические соперники вынуждены действовать заодно, хотя оба по-прежнему являются региональными лидерами оппозиционных партий.

Таким образом, как показывает коммуникативная практика, становление языковой личности политика напрямую связано со становлением его политического статуса, чем и обусловлены дискурсивные изменения в рамках политико-коммуникативных намерений. Отметим, что успех политика, как показывает анализ теледебатов, неразрывно связан с умением меняться, удивлять избирателя резкой переменной речевого поведения, использовать различные стилистические приемы и коммуникативные тактики. Именно это сегодня заметно выделяет главу Хакасии В. О. Коновалова среди других политиков региона, которые десятилетиями не меняют стиль речевого поведения в общении с избирателем. Молодой губернатор сумел создать свойственный именно ему речевой имидж и весьма действенно использует его на публичных выступлениях. Став хорошим оратором, он вполне состоялся и как политик, что демонстрирует его убедительная победа на выборах в Хакасии осенью 2023 г.

Библиографический список

1. Пекарская И. В. Эффективная контаминация: элокутивное воздействие речи : в 2 ч. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2014. Ч. 1. 300 с.
2. Шпомер Е. А. Коммуникативные неудачи в диалогическом общении в соотнесенности с коммуникативными законами и типами языковой личности. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2011. 292 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М. : ЛКИ, 2010. 264 с.
4. Богин Г. И. Типология понимания текста : учеб. пособие. Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1986. 86 с.
5. Карасик В. И. Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград : Перемена, 2001. 135 с.
6. Седов К. Ф. Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 6–12.
7. Осетрова Е. В. Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания // Лингвистический ежегодник Сибири / под ред. Т. М. Григорьевой. Красноярск : Красноярск. гос. ун-т, 1999. Т. 1. С. 58–67.
8. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет : фонохрестоматия. М. : Астрель, 1995. 127 с.